

УДК 340.1

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. А. Будковская

Белорусский государственный экономический университет,
магистрант кафедры международного экономического права
факультета права

Аннотация. Статья посвящена описанию ряда аспектов правового регулирования использования и внедрения системы искусственного интеллекта, рассмотрены некоторые варианты определения понятия машинного интеллекта, описаны подходы к отнесению его к определенной категории, рассмотрен вопрос о необходимости наделяния искусственного интеллекта правосубъектностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовая регламентация искусственного интеллекта, правосубъектность, технологии.

Annotation. This article is devoted to the description of a number of aspects of legal regulation in the use and implementation of artificial intelligence, considered some options for defining the concept of machine intelligence, described approaches to attributing it to a certain category, considered the need to endow artificial intelligence with legal personality.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation of artificial intelligence, legal personality, technology.

Современный этап развития общества определяется совершенствованием и интенсивным внедрением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. Данная тенденция определяется возникновением таких сложных технических средств, как «искусственный интеллект» (далее — ИИ), которые способны самостоятельно осуществлять определенный набор действий. Это, в свою очередь, ставит перед юридической наукой ряд новых вызовов, к примеру, появление автономных единиц, которые в дальнейшем приобретают потенциальную способность участвовать в отдельных общественных отношениях, возникновение новых способов взаимодействия человека с предметами материального и нематериального мира. Вместе с тем для общества, находящегося в непрерывном развитии, спонтанное, не просчитанное использование ИИ, действующего вне правовых рамок, может привести к возникновению сложных с точки зрения законодательного регулирования ситуаций.

В настоящий момент в мире сложились два основных подхода в отношении правовой регламентации использования ИИ. Первый именуется юридическим, или легалистским — Legalistic Approach. «Он состоит в том,

чтобы исходить из существующей правовой системы и формулировать перечни проблемных вопросов, возникающих из-за использования роботов и связанных с ответственностью, конфиденциальностью, кибербезопасностью» [1, с. 27]. Второй подход — технологический — предусматривает движение от технологических изменений: появления беспилотников, роботов — личных помощников.

По мнению сторонников юридического подхода, правильным будет возложение ответственности за действия робота на запустившего его человека. На это сторонники технологического подхода возражают, что в странах, принявших за основу легалистский подход, затормозится развитие робототехники и произойдет серьезное экономическое отставание от стран, придерживающихся технологического подхода. На их взгляд, «достаточным будет страхование ответственности роботов за их действия, когда от экономического эффекта при использовании робота в специальный фонд должен отчисляться процент, из чего покрывается нанесенный роботом ущерб» [1, с. 27].

В силу того, что значительное число исследователей не пришли к какому-то конкретным выводам, можно предположить выделение третьего подхода — комбинированного, объединяющего два вышеупомянутых.

Таким образом, учитывая значительные различия в политической направленности государств, стоит утверждать, что национальные законодательства будут характеризоваться разнообразием регулятивных мер и нормативной конкуренцией в этой сфере.

При решении вопроса о правовой регламентации систем ИИ определенные трудности вызывает отсутствие единого доктринального подхода к определению понятия «искусственный интеллект». Причиной тому, на наш взгляд, является новизна данного понятия — указанный термин был введен в 1956 г.

В научной литературе обсуждаются определения понятий «искусственный интеллект», «поисковая система», «роботизированный агент», «андроид» и иных видов алгоритмизированных и роботизированных операционных или поисковых систем. К примеру, одно из определений ИИ следующее: «это наука и технология, включающая набор средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т. е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками» [2]. П. М. Морхат определяет ИИ как полностью или частично автономную самоорганизующуюся компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую, в том числе биокибернетическую, систему (юнит), обладающую способностями и возможностями, среди которых автор называет возможность мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т. д. [3, с. 69].

На наш взгляд, на данный момент нет необходимости законодательно определять исчерпывающий перечень подходов и методов создания систем ИИ в рамках одного термина, поскольку происходит динамичное развитие технологий. Проще остановиться на характеристиках и определить, какие методики машинного обучения способны создавать саму систему ИИ. В этой связи следует согласиться с мнением М. А. Рожковой, что «на современном этапе говорить об ИИ как о самостоятельном, критически мыслящем субъекте явно преждевременно — сегодня ИИ как технология, основанная на математических вычислениях, не способна к многофакторному анализу ситуации, в том числе на основе морально-этических принципов, интуитивному и эмоциональному восприятию, критической оценке вводной информации» [4, с. 138].

М. А. Абламейко утверждает, что законодательство должно соответствовать уровню развития общества, а не тормозить его: «Самое главное — сделать так, чтобы эти технологии могли сосуществовать с людьми, чтобы ИИ управлял человек, а не наоборот» [5]. По мнению ученого, для того, чтобы новые технологии внедрялись и использовались, нужно повышать цифровое доверие к ним граждан. Примером послужил Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», который вызвал определенный коллапс, поскольку информатизация процессов опередила правовое регулирование [5].

Таким образом, нормативно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере отстает от потребностей сегодняшнего дня. С одной стороны, это объясняется тем, что оно возможно после внедрения тех или иных технологий — продукта правового регулирования, и только затем принимается акт, регулирующий его функционирование. С другой стороны, технологии развиваются настолько быстрыми темпами, что с учетом длительности процедуры принятия актов законодательства упорядочить отношения вовремя практически невозможно. Именно поэтому в большинстве стран и прослеживаются пробелы в правовом регулировании указанных вопросов [6, с. 6].

Еще одним спорным вопросом, обсуждаемым в юридической литературе, является проблема правового статуса ИИ. Из числа работ, посвященных данной теме, стоит выделить труды А. И. Балашова, З. И. Хисамова, Р. И. Дремлюга, А. В. Степанова, Г. П. Ивлиева, М. А. Егоровой.

Говоря о совершении определенных действий ИИ, возникает ряд вопросов: кто и за какие конкретно решения будет нести ответственность за деятельность ИИ, признать или не признать ИИ субъектом права (если признавать, то в каком объеме), каким правовым статусом можно наделить ИИ и ряд других.

В научной литературе принято выделять пять подходов к правосубъектности ИИ: его можно представить как объект права, как

животное, как человека, как юридическое лицо, а также в качестве электронного лица. Не будем подробно останавливаться на всех подходах, опишем лишь самые обсуждаемые.

Хочется отметить, что в случае приравнивания ИИ к человеку уместно будет говорить о применении законодательства о физических лицах: «Природа электронных сущностей, которые принято именовать ИИ, уникальна тем, что, являясь объектом права, они в процессе своей жизнедеятельности способны обрести самостоятельность и совершать юридически значимые действия без участия человека» [7, с. 99]. Это, на наш взгляд, веский аргумент в пользу надления ИИ статусом субъекта права, поскольку такая постановка проблемы предопределяет установление соответствующих механизмов ответственности, границ реализации и охраноспособности прав ИИ.

Исследователи, выступающие против признания систем ИИ субъектом права, в качестве аргумента приводят отсутствие у систем ИИ ряда элементов, характерных для индивида и составляющих правосубъектность. Сторонники данной позиции говорят о том, что системы ИИ не обладают такими качествами, как душа, сознание, чувства, интересы, являющимися существенными для субъектности физических лиц. Р. И. Дремлюга утверждает, что если система ИИ демонстрирует поведение, которое может быть свидетельством перечисленных качеств, это означает, что система имитирует поведение человека, «но симуляция вещи — это не сама вещь» [8, с. 124].

Подход, касающийся приравнивания ИИ к юридическому лицу, представляется наиболее реализуемым и реалистичным вариантом. В теории это представляется так: ИИ является обособленным от учредителя или разработчика субъектом права, но разработчик отвечает в рамках его доли участия в действиях ИИ. На практике это выглядит следующим образом: у ИИ есть правообладатели или учредители как для юридического лица, кроме того, есть необходимость создания определенного имущественного фонда, из которого будут расходоваться денежные средства, в том числе для удовлетворения каких-либо требований, компенсационного характера [9, с. 93].

ИИ как электронное лицо — наиболее инновационная концепция, предполагающая создание нового, специализированного подхода. Первое ее упоминание датируется 2016 годом, тогда комиссия по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского парламента предложила Европейской комиссии законодательно ввести новую правосубъектность «электронных лиц», наделив таковых правами (некоторыми аналогами прав человека) и обязанностями [10, с. 591]. Была создана одна децентрализованная автономная организация, которая представляла собой электронное юридическое лицо. Суть в том, что компания должна управляться при помощи

самоисполнимых смарт-контрактов и, соответственно, должна быть лишена традиционных для юридического лица органов управления в числе совета директоров, генерального директора. Данный проект привлек много инвестиций.

Стоит отметить, что независимо от выбранной концепции, важность заключается в концентрации внимания на том, что все должно быть в электронном или цифровизированном виде. Кроме того, не стоит забывать, что ИИ направлен и разработан на благо человека и в первую очередь именно интересы человека должны охраняться.

Таким образом, очевидна необходимость целостного законодательного регулирования, учитывающего специфику применения технологий ИИ и робототехники в различных сферах общественной жизни. Требуется уточнения и установления система единых этических и правовых принципов использования ИИ с разработкой универсального понятийно-категориального аппарата.

1. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие. Н. Новгород : Нижегород. гос. ун-т, 2020. 90 с. [Вернуться к статье](#)

2. Пройдаков Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // Науковед. исслед. 2018. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / под ред. И. В. Понкина. М. : Буки Веди, 2017. 257 с. [Вернуться к статье](#)

4. Рожкова М. А. Право цифровой экономики // Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т; гл. ред. С. Е. Чебуранова ; редкол. : А. М. Вартанян [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2020. Ч. 2. С. 137–141. [Вернуться к статье](#)

5. Абламейко М., Абламейко С. Правовое регулирование взаимодействия систем искусственного интеллекта и человека [Электронный ресурс] // Наука и инновации. 2022. № 1 (203). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42574433> (дата обращения: 24.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Николаева Н. Искусственный интеллект — не киборг, а набор технологий, способных улучшить нашу жизнь // Звезда. 2022. 29 окт. С. 6. [Вернуться к статье](#)

7. Хисамова З. И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З. И. Хисамова, И. Р. Бегишев // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Д, Юриспруденция. 2020. № 2. С. 96–106. [Вернуться к статье](#)

8. Дремлюга Р. И., Дремлюга О. А. Искусственный интеллект — субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 120–125. [Вернуться к статье](#)

9. Балашова А. И. Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журн. суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2 (36). С. 90–98. [Вернуться к статье](#)

10. Минько Н. С. Проблемы правовой регламентации использования искусственного интеллекта в различных сферах общества // Бизнес. Образование.

Экономика : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 апр. 2021 г. / редкол. : В. В. Манкевич [и др.]. Минск : Ин-т бизнеса БГУ, 2021. С. 590–593. [Вернуться к статье](#)